

О НЕСООТВЕТСТВИИ НЕКОТОРЫХ НОРМ УК РФ ПРИНЦИПУ РАВЕНСТВА ГРАЖДАН ПЕРЕД ЗАКОНОМ НЕЗАВИСИМО ОТ ИМУЩЕСТВЕННОГО И ДОЛЖНОСТНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Р. А. Сабитов,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Южно-Уральский государственный университет

Т. Р. Сабитов,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Новосибирский государственный университет

В статье отмечается несоответствие отдельных норм УК РФ принципу равенства граждан перед законом независимо от имущественного и должностного положения.

Ключевые слова: *нормы и принципы уголовного права, равенство граждан.*

Советские ученые-юристы, специализировавшиеся на исследованиях в области уголовного права, всегда подчеркивали классовый характер советского уголовного права. Так, один из крупных ученых-криминалистов А. А. Пионтковский писал: «Уголовное право всегда было орудием господствующего класса в его классовой борьбе. Это общее принципиальное положение относится и к советскому уголовному праву»¹.

Перед Уголовным кодексом РСФСР 1926 года ставилась задача охраны социалистического государства рабочих и крестьян и установленного в нем правопорядка от общественно опасных действий (преступлений) путем применения к лицам, их совершающим, мер социальной защиты (ст. 1), а перед Уголовным кодексом РСФСР 1960 года – задача охраны общественного строя СССР, его политической и экономической систем, социалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств (ст. 1).

Принципы уголовного права в законе не были закреплены, но в теории к ним относили социалистическую законность, пролетарский интернационализм, социалистический гуманизм и демократизм². Слова «социалистический» и «пролетарский» свидетельствуют о том, что классовый подход к содержанию советского уголовного права являлся его основополагающим принципом. В связи с этим советские ученые-криминалисты указывали,

что, во-первых, принципы уголовного права имеют классовый характер, во-вторых, классовый характер советского уголовного права является его принципом³.

Принцип классовости советского уголовного права означал нарушение другого общепризнанного принципа права – равенства граждан независимо от имущественного и должностного положения и других обстоятельств (ст. 2 Всеобщей декларации прав человека, ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Задачами УК РФ 1996 года объявлены охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2). В ст. 3–7 УК РФ, в которых зафиксированы принципы уголовного права, нет и намека на классовый характер их содержания.

Может ли это означать, что современное уголовное право России лишено каких-либо классовых начал и все его нормы соответствуют принципам равенства, справедливости и законности?

А. В. Наумов в курсе лекций по российскому уголовному праву свое видение затронутой проблемы изложил следующим образом: «Таким образом, в современном мире преступление не носит классового характера, а понятие о преступном отражает представле-

ние о необходимости уголовно-правовой защиты всех признанных общечеловеческих ценностей от преступных посягательств»⁴. Далее он отметил, что тезис о современном понятии преступления, лишенном классовых начал, есть своего рода принцип. Так должно быть, но фактическая реализация принципов иногда (а может быть и чаще всего) не совпадает с идеалом. Ученый привел два примера такого несовпадения, когда отдельные нормы об ответственности за преступления в сфере экономики имеют явно выраженный классовый характер⁵.

Фактически таких норм немало. Глава 30 УК РФ содержит статьи, предусматривающие ответственность за «классические» должностные преступления: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285), превышение должностных полномочий (ст. 286), получение взятки (ст. 290), дачу взятки (ст. 291), посредничество во взяточничестве (ст. 291¹), служебный подлог (ст. 292), халатность (ст. 293).

Глава 23 УК РФ, названная «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», включает четыре статьи, предусматривающие ответственность за злоупотребление полномочиями (ст. 201); злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202); превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей (ст. 203); коммерческий подкуп (ст. 204). Субъектами этих преступлений согласно примечанию к ст. 201 УК РФ являются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, т.е. лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях. Указанных лиц нельзя привлечь к уголовной ответственности за превышение служебных полномочий, служебную халатность или служебный подлог, поскольку гл. 23 УК РФ она не предусмотре-

на. Однако их «коллеги», работающие в государственных и муниципальных учреждениях, а также в государственных корпорациях, являются субъектами названных преступлений. Налицо нарушение принципа равенства граждан перед законом.

Данный принцип был нарушен и тогда, когда законодатель в примечании 2 к ст. 201 УК РФ предусмотрел уголовное преследование за преступления гл. 23 УК РФ только в случае, если указанные в ней деяния причинили вред исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, и имеется заявление этой организации или ее согласие. В ст. 23 УПК РФ уточнено: уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия.

Продолжив политику либерализации уголовного закона, противодействующего преступности в сфере экономической деятельности, законодатель действовал по трем основным направлениям.

Во-первых, он полностью или частично декриминализировал некоторые деяния, ранее признаваемые общественно опасными и преступными. Так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ признаны утратившими силу ст. 182 (заведомо ложная реклама) и ст. 200 УК РФ (обман потребителей), Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ – ст. 173 УК РФ (лжепредпринимательство), а Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ – ст. 188 УК РФ (контрабанда). Это шаг законодателя нельзя назвать криминологически обоснованным. Зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 200 УК РФ, было немало: в 2000 году – 84 971, в 2001 году – 92 169, в 2002 году – 80 890⁶. Декриминализация обмана потребителей была на руку не только нечестным продавцам и владельцам товаров, но и фальсификаторам продуктов питания, промышленных товаров, лекарств и других товаров народного потребления, а также лицам, оказывающим жилищно-коммунальные и иные услуги.

Исключение уголовной ответственности за лжепредпринимательство также следует считать непродуманным актом законодателя, так как это сняло преграды на пути создания так называемых фирм-однодневок и различных мошеннических структур, имеющих целью получение кредитов, извлечение имущественной выгоды, прикрытие запрещенной деятельности, отмывание денежных средств и

проведение иных афер. Законодатель вынужден был вернуться к проблеме борьбы с созданием лжеорганизаций и Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 419-ФЗ установил ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица (ст. 173¹ УК РФ) и незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173² УК РФ).

Частичная декриминализация некоторых экономических преступлений произошла за счет исключения некоторых признаков объективной стороны составов преступлений, указанных в ст. 171, 174¹, 198, 199 УК РФ, а также путем увеличения верхних пределов крупного размера, крупного ущерба, дохода или крупной задолженности, при наличии которых общественно опасные деяния в сфере экономической деятельности признавались преступлениями. Первоначально эти верхние пределы обозначались в минимальных размерах оплаты труда, затем они стали указываться в примечаниях к соответствующим статьям УК РФ в конкретных суммах, далее – в примечании к ст. 169 УК РФ (не касающемся ст. 174, 174¹, 178, 185–185⁶, 193, 194, 198, 199 и 199¹ УК РФ). Указанные размеры постоянно менялись, как правило, только в сторону их увеличения, т.е. в сторону частичной декриминализации общественно опасных деяний. Так, в соответствии с примечанием к ст. 169 УК РФ крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признавались стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей 250 тыс. рублей, особо крупным – 1 млн рублей. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ увеличил крупный размер (ущерб, доход, задолженность) до 1 млн 500 тыс. рублей, особо крупный – до 6 млн рублей, т.е. в шесть раз.

Несмотря на то что коррупция в России приобрела масштабный характер и стала тормозом на пути ее развития, игнорируя подписание Россией в 1999 году Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в Страсбурге 27 января 1999 г., ратифицирована Россией в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2006 г.), а в 2003 году – Конвенции ООН против коррупции (принята 31 октября 2003 г., ратифицирована Россией 8 марта 2006 г.), тогдашняя власть явно не спешила ратифицировать и исполнять их и длительное время не прини-

мала действенных уголовно-правовых мер по ее сдерживанию и преодолению. И только по инициативе Президента РФ Д. А. Медведева в 2008 году был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и внесены поправки в УК РФ, усиливающие ответственность за взяточничество и коммерческий подкуп.

Государственная Дума Федерального Собрания РФ не реагирует на предложения ученых и практических работников установить уголовную ответственность юридических лиц за экономические, экологические и некоторые другие преступления. Как отметил Председатель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин, в России сформировался новый вид преступности – преступность юридических лиц (преступность корпораций), которая представляет реальную угрозу экономической безопасности государства, дестабилизируя фундаментальные факторы экономики и создавая условия для развития корпоративной коррупции⁷. Уголовная ответственность юридических лиц существует во многих странах, в том числе в Австрии, Англии, Голландии, Испании, Литве, Молдове, Португалии, США, Турции, Финляндии, Франции.

Во-вторых, законодатель установил за отдельные служебные преступления представителей высшего и среднего класса, не являющихся должностными лицами, более мягкие санкции, чем за аналогичные деяния, совершенные должностными лицами. Например, за злоупотребление полномочиями, повлекшее тяжкие последствия (ч. 2 ст. 201 УК РФ), предприниматель может быть наказан штрафом, принудительными работами либо лишением свободы на срок до десяти лет, а должностное лицо за подобное деяние по ч. 3 ст. 285 УК РФ – только лишением свободы на тот же срок. За получение взятки в особо крупном размере должностное лицо может быть наказано лишением свободы на срок от 8 до 15 лет (ч. 6 ст. 290 УК РФ), а лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, наказывается по ч. 3 ст. 204 УК РФ лишением свободы на срок от 2 месяцев до 7 лет и по ч. 4 ст. 204 УК – лишением свободы на срок от 2 месяцев до 12 лет.

Таким образом, для субъектов преступлений, предусмотренных гл. 23 УК РФ, установлены более «льготные» санкции, чем для их «коллег» – работников государственных и муниципальных учреждений и государствен-

ных корпораций. Этот факт в очередной раз свидетельствует о нарушении принципа равенства всех перед законом и судом.

В последние годы в УК РФ широко внедряются штрафные санкции, и в первую очередь за совершение преступлений в сфере экономики, экологических и коррупционных преступлений. В большинстве статей гл. 22 УК РФ штраф является основным альтернативным наказанием, в ст. 186, 187, 190, 191 УК РФ – дополнительным наказанием. Если штраф – альтернативное наказание, то у богатого бизнесмена есть возможность, заплатив его, избежать более строгого наказания.

Одной из мер дифференциации ответственности за коррупционные преступления явилось введение Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ за коммерческий подкуп и взяточничество альтернативного наказания в виде штрафов в размерах от десятикратной (ч. 1 ст. 204 УК РФ) до девяностократной суммы коммерческого подкупа (ч. 4 ст. 204 УК РФ) и от двадцатикратной (ч. 1 ст. 290 УК РФ) до стократной суммы взятки (ч. 6 ст. 290 УК РФ), но не более 500 млн рублей (ч. 2 ст. 46 УК РФ). И здесь нет равенства в размерах наказаний. Конечно, эти штрафные санкции рассчитаны не на мелких взяточников (врачей, преподавателей, полицейских и т.п.), а на высокооплачиваемых чиновников и служащих коммерческих структур, на лиц, занимающих высокие должности в коммерческих организациях, государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях и использующих свое служебное положение для извлечения преступного дохода.

Есть основание считать не ошибкой законодателя, а проявлением его классовой заинтересованности исключение из УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ уголовного наказания в виде конфискации имущества. Изъятие из Кодекса конфискации имущества было осуществлено вопреки мнению ведущих специалистов в области уголовного права и требованиям международных конвенций, в частности, ратифицированной Россией Федеральным законом от 28 мая 2001 г. Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. Она обязывает участников Конвенции принимать законодательные и другие меры, которые могут быть необходимы, чтобы предоставить возможность конфисковывать орудия и доходы

или имущество, стоимость которого соответствует этим доходам (ст. 2).

Через два с половиной года Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ возвратил конфискацию имущества в УК РФ, но не в качестве уголовного наказания, а в роли иной меры уголовно-правового характера. В п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ был дан перечень преступлений, при совершении которых возможно применение конфискации имущества. В перечень не включены тяжкие и особо тяжкие виды хищений чужого имущества (ст. 158–162, 164 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ), незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества (ст. 174, 174¹ УК РФ), незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ), преступления, связанные с банкротством (ст. 195–197 УК РФ). Примечательно, что в перечень включена ст. 285 УК РФ, устанавливающая ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, а ст. 201 УК РФ, предусматривающая ответственность за аналогичное деяние, в него не попала.

Нарушение принципа равенства граждан перед законом просматривается при установлении законодателем ответственности за налоговые преступления, предусмотренные ст. 198 и 199 УК РФ. Уголовная ответственность физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей) за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов по ст. 198 УК РФ наступает, если сумма неуплаченных налогов и (или) сборов за период в пределах трех финансовых лет подряд превышает 600 тыс. рублей либо превышает 1 млн 800 тыс. рублей за отдельный налоговый период. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации по ст. 199 УК РФ возможна только тогда, когда сумма, подлежащих уплате налогов и (или) сборов в пределах трех финансовых лет подряд превышает 2 млн рублей либо 6 млн рублей за отдельный налоговый период. Как мы видим, государство выдало юридическим лицам «льготу» по непроступному уклонению, которая в сумме составила более чем трехкратный размер уклонения от уплаты налогов (сборов), совершенного физическими лицами. Нельзя не согласиться с Н. А. Лопашенко в том, что в основе криминализации налоговых преступлений должен

лежать ущерб, который причиняется бюджетам различных уровней, а не статус субъекта налогового правонарушения (частное физическое лицо, индивидуальный предприниматель, организация). Минимальный предел суммы неуплаченных налогов, с которого возможна уголовная ответственность, при наличии иных признаков состава, должен быть одинаковым для физических и юридических лиц⁸.

В-третьих, либерализация ответственности за экономические преступления состоит в расширении возможности освобождения «экономических» преступников от уголовной ответственности путем включения в УК РФ так называемых поощрительных норм.

Федеральным законом от 29 июля 2009 г. № 216-ФЗ ст. 178 УК РФ, предусматривающая наказание за недопущение, ограничение или устранение конкуренции, была дополнена примечанием, в соответствии с которым лицо, совершившее преступление, предусмотренное указанной статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно способствовало раскрытию этого преступления, возместило причиненный ущерб или перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате действий, предусмотренных этой статьей, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ исключил из ст. 198 УК РФ поощрительную норму, позволяющую освободить от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 194, 198 и 199 УК РФ, способствовавших раскрытию преступления и полностью возместивших ущерб. Через шесть лет законодатель вернул подобную поощрительную норму в ст. 198 и 199 УК РФ, но в иной редакции: теперь не требуется, чтобы виновный способствовал раскрытию преступления (и раскаялся в содеянном), достаточно полностью уплатить суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом РФ. При этом законодатель отступил от принципа личной виновной ответственности, допустив освобождение от уголовной ответственности по ст. 199 УК РФ в том случае, когда суммы недоимки, пеней и штрафа уплачены не виновным лицом, а организацией.

Мало того, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ УК РФ дополнен ст. 76¹, в которой изложен новый вид освобо-

ждения от уголовной ответственности лиц: 1) впервые совершивших преступления, предусмотренные ст. 198–199¹ УК РФ, и возместивших в полном объеме ущерб, причиненный бюджетной системе РФ; 2) впервые совершивших одно из «экономических» преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, и возместивших ущерб, а также перечисливших в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечисливших в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления. Если считать, что крупный ущерб (крупный доход) в статьях о преступлениях в сфере экономической деятельности должен превышать 1 млн 500 тыс. рублей, то денежное возмещение должно составлять 7 млн 500 тыс. рублей. Ясно, что по основаниям, указанным в ст. 76¹ УК РФ, будут освобождаться от уголовной ответственности не мелкие предприниматели, а миллионеры и миллиардеры. И вновь мы отмечаем нарушение принципа равенства граждан перед законом и судом независимо от их имущественного положения.

Как утверждает А. Ситникова, «с самого начала действия первого постсоветского уголовного кодекса отчетливо просматривается, что острое уголовной репрессии направлено против малоимущих и части так называемого среднего класса»⁹.

Однако нельзя сказать, что весь УК РФ имеет ярко выраженный классовый характер. Экономический базис обуславливает содержание не всех норм уголовного права, а в основном тех из них, которые участвуют в регулировании общественных отношений в сферах экономики, функционирования государственной и муниципальной власти. Прав А. В. Наумов в том, что «бессмысленно искать классовые начала, например, в уголовно-правовом понятии убийства и конструировании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за его совершение. Другое дело экономические преступления. Очевидно, что некоторые уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности защищают интересы одних социально-классовых групп, а другие – иных. Например, если субъектом «мелкого», но уголовно наказуемого хищения чужого имущества может быть

только малоимущий или совсем неимущий. И в этом случае уголовный закон направлен именно и только против этой категории граждан, а не против богатых»¹⁰.

Классовый подход проявляется в содержании отдельных уголовно-правовых институтов и норм, направленных на охрану капиталистических общественных отношений, в декриминализации некоторых общественно опасных деяний в сфере экономики, установлении менее строгих санкций за совершение преступлений представителями правящего класса, предоставлении для них преференций, позволяющих «откупиться» и избежать уголовной ответственности за содеянное. Тем самым нарушаются как конституционный принцип равенства граждан перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), так и уголовно-правовые принципы равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) и справедливости (ст. 6 УК РФ). Отмеченные нарушения указанных принципов должны быть устранены в связи с признанием России демократическим правовым государством, охраны прав и -

свобод человека и гражданина основной задачей уголовного права, приоритета общечеловеческих ценностей по отношению к классовым.

¹ Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 1. Уголовный закон. М., 1970. С. 20.

² См.: Шаргородский М. Д. Избранные труды. СПб., 2004. С. 46.

³ См.: Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 16, 18.

⁴ Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 1. Общая часть. М., 2007. С. 270–271.

⁵ См.: Там же. С. 272.

⁶ См.: Проблемы преступности: традиционные и нетрадиционные подходы. М., 2003. С. 262.

⁷ Бастрыкин А. Удар в лицо // Российская газета. 2011. 23 марта.

⁸ См.: Лопашенко Н. А. Уголовная политика. М., 2009. С. 288–289.

⁹ Ситникова А. Обзор материалов VI Российского конгресса уголовного права (Москва, 26-27 мая 2011 г.) // Уголовное право. 2011. № 6. С. 120.

¹⁰ Наумов А. В. Указ. соч. С. 272.

Статья поступила в редакцию 19 апреля 2012 г.